

Первое, что Гарри почувствовал после пробуждения, был запах. Вокруг него был слегка знакомый запах дождя и мха. Он перевернул голову из положения лицом вниз, в котором она была ранее, и луч света на мгновение ослепил его. Где я? — спросил он себя хрипло. Казалось, он находится в редколесье, но обширном лесу. Через просвет между деревьями над его головой он мог видеть полуденное солнце, падающее на него сквозь росистые листья тополя справа от него.

Лес? Он понял. Но какой? Я в своей жизни бывал в очень немногих лесах, всего в трех или четырех, а этот, похоже, ни в один из них. Посмотрим... Запретный лес? Он посмотрел на свое окружение более критическим взглядом. Запретный лес в основном состоит из вечнозеленых растений, и деревья расположены ближе друг к другу. К тому же какое-нибудь животное съело бы меня, пока я спал. Литл-Хэнглтон-Форест? Нет, вряд ли я бы там приземлился; Я был там всего минут пять, и это был очень маленький лес, ничто по сравнению с этим. Лес Дина? Хммм... Думаю, это все. Я не могу быть уверен, это сильно отличается от того, чтобы увидеть это зимой или со всеми этими палатками на чемпионате мира по квиддичу, но я думаю, что это все.

Застонав, Гарри медленно встал. Ну, по крайней мере, я нахожусь в месте, где могу какое-то время оставаться без маггловского вмешательства. Он вытащил свой чемодан из кармана и поставил его, и уже собирался постучать по нему, когда понял, что не уверен, что ему вообще нужно оттуда. Он не был голоден, устал (твердая земля выбила из него это) или хотел пить. Были книги, которые нужно было читать, но ему не хотелось. На улице было около 80 градусов, хорошая погода для прогулки. Итак, он сунул свой чемодан обратно в карман и начал ходить между деревьями.

Он шел довольно медленным шагом (правая нога еще немного болела от падения) по лесу. Подлеска было не так много, что создавало естественный лабиринт в лесу. Он шел около четверти часа, когда ему стало казаться, что он что-то забыл. Он нахмурился, напряженно размышляя. У него был сундук, палочка и еда в кармане мантии... что еще у него было? Он порылся в карманах.

Обертка от жевательной резинки от Droobles Best, кольцо с фамильным гербом Поттеров-Блэков-Гриффиндоров (он его почти не носил), брелок, который Гермиона подарила ему на день рождения, с изображением оленя, собаки, волка, феникса, снежного барса и сова на нем, крошки пирога с патокой, который он забрал домой у Уизли в кармане, 30 галеонов... и запечатанный конверт. Бинго! Теперь он вспомнил. Гермиона дала мне его как раз перед тем, как я уехал в прошлое.

Он разрезал его ногтем. С первого взгляда он узнал почерк жены.

Дорогой Гарри,

Во-первых, это очень сложное письмо. Я знаю, что ты не знаешь об этом, но ты не уедешь на неделю. Вы окажетесь в прошлом почти на год. Было трудно держать это в секрете от вас, и мы (профессор МакГонагалл, Луна и я) не сказали вам, потому что знали, что вы слишком преданы мне и своим друзьям, и вы откажетесь идти, сколько бы весело бы у вас там было.

Зная тебя, ты, наверное, думаешь: «Черт возьми, Гермиона! Я в Средневековье! Что мне здесь делать, чтобы развлекаться?» И если бы вы действительно были в Средневековье, то вы были бы во многом правы. Но вы не в Средневековье. Сейчас вы находитесь в 1977 году, за две недели до седьмого года обучения Джеймса Поттера, Лили Эванс, Сириуса Блэка, Ремуса Люпина и Питера Петтигрю в Хогвартсе. И вы присоединитесь к ним. Это была идея Луны в самом начале. Она создала формулу, и большая часть того, что мы рассказали вам о ней, была правдой; только с одним вопиющим отличием. Это не может вернуть вас на 2000 лет назад. На самом деле, это не может вернуть вас более чем на 50 лет назад. Но ей все еще нужно было проверить его, поэтому мы решили отправить вас на нем в то место, которое, как мы думали, вам больше всего понравится. Кроме того, вы, наконец, можете пройти NE и пройти те занятия, которые хотели! Это будет прекрасное время, чтобы узнать об истории с ее собственной точки зрения, и я уверен, что вы отлично проведете время со своими родителями и мародерами. Теперь, когда новизна и удивление улетучились, я почти уверен, что вы думаете о том, что вы могли бы сделать, чтобы изменить будущее. Гарри, ты не можешь. Например, если бы вы спасли своих родителей, Волдеморт так и не был бы побежден за эти одиннадцать лет, и представьте, кто еще может быть мертв, и как это повлияет на временную шкалу. Рон или я даже не могли родиться! Мы не совсем уверены, как все будет работать, если вы случайно измените время, но сделайте все возможное, чтобы этого избежать. Вы автоматически вернетесь в наше время через три дня после окончания летнего семестра в Хогвартсе, так что не беспокойтесь об этом.

Я знаю, что это будет трудно, но вы должны терпеть меня здесь. Я в порядке. Рон и все наши друзья в порядке. Вам не нужно делать все постоянно. Воспринимайте это как заслуженный отпуск.

С любовью,

Гермиона Поттер

Гарри был ошеломлен. Сам того не замечая, что делает, он некрасиво сел на лесную подстилку, под ним потрескивали побуревшие листья. Я увижусь с родителями! Сириус... Ремус... Червехвост. Хвост! Я убью его - нет, нет, я не могу. Гарри глубоко вздохнул, успокаивая себя. Я не могу изменить время или события, чтобы они произошли. Питер должен остаться в живых. Это хорошая вещь...

После того, как он почти полностью убедил себя, что он совершенно счастлив и не нервничает по поводу встречи с родителями, когда они были на два года моложе его (оба лгут), он встал и огляделся. Лес Дина теперь казался намного больше и внушительнее — деревья темные и скрытные. Куда я пойду, пока не начнется школа? Подумав, Гарри нахмурил брови, неосознанно проведя рукой по волосам. Я мог бы пойти в Хогсמיד - нет. Тогда мне придется ехать на Хогвартс-экспрессе в обе стороны, если только я не хочу устроить из себя зрелище и просто заскочить в Большой зал. Косой переулочек? Хм... Думаю, это сработает. В любом случае, мне нужно купить книги и котел на учебный год. Он выпрямился. Значит, это Косой переулочек.

А затем Гарри Поттер — первый путешественник во времени, совершивший путешествие более чем на несколько часов в прошлое, исчез с громким «ХУЙ!»

...o000o...

Гарри прибыл в «Дырявый котел» с громким треском и огляделся. Еще со времен войны он был очень осторожен (слишком, как утверждали Чарли и Рон) в закрытых помещениях. Тот факт, что он случайно призвал Пожирателей Смерти в это же место, используя имя Волдеморта, не помог. Наблюдения за пабом пронесли в его голове; Две видимые двери, возможно, еще одна из кухонь. Два окна, слишком маленькие, чтобы пройти. Здесь семь человек, все неизвестные.

"Здравствуйте, мистер. Хочешь выпить?" — спросил бармен, протирая стакан грязной тряпкой движением, почти комично стереотипным.

— Нет, спасибо, слишком молод. Гарри ответил. Это, конечно, было неправдой - ему было 19. (Возраст употребления волшебного алкоголя был 19.) Но поскольку он притворялся 17-летним студентом Хогвартса, он не мог остановиться на огневиски. Особенно здесь — «Дырявый котел» был мельницей слухов волшебной Англии.

Бармен понимающе кивнул и заговорил с ведьмой и волшебником, которые только что вошли за ним. Гарри узнал в них Людо Бэгмена и профессора Спраут, но, поскольку он не должен был узнавать ни того, ни другого, тихо проскользнул в захудалый задний двор и постучал волшебной палочкой по кирпичной стене замысловатым узором. Она плавно открылась, и он поспешил на оживленную улицу.

Гарри с изумлением посмотрел на переулок, битком набитый покупателями и клерками. Косой переулок его времени был едва восстанавливающимся городом-призраком. После того, как он убил Тома Риддла, потребовалось очень много времени, чтобы подняться хотя бы до половины его первоначальной рекламы и магазинов.

Выйдя из оцепенения, он пошел по аллее к книжному магазину «Флориш и Блоттс». Когда он вошел в магазин, прозвенел звонок, и мистер Блотт приветствовал его.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь, сэр? Он спросил.

«Мне нужны книги семикурсников Хогвартса, пожалуйста», — попросил он, оглядывая столы, заставленные книгами.

— Хогвартс, а? Я не помню, чтобы ты приходил сюда раньше, — с любопытством сказал продавец, выходя из-за стола и вытирая испачканные чернилами пальцы о фартук продавца.

— Я студент-переводчик, — сказал Гарри, быстро соображая. «Я из Дурмстранга».

"Хм. Это необычно... Я не видел здесь студента по обмену почти 30 лет!" Он сказал. Гарри нервно рассмеялся, боясь, что тот заколдует его на блефе. Однако он, казалось, забыл обо всем на секунду позже. — В любом случае, тебе понадобится... — и он зашагал прочь,

перечислив книги, которые потребуются Гарри. Мне нужно выяснить мою легенду для прикрытия, и быстро. Гарри подумал. Мысль о том, что ему нужно прикрытия, до сих пор не приходила ему в голову, и он решил разобраться с этим после того, как вышел из магазина.

"...дополнительные занятия ты берешь?" — спросил мистер Блотт, держа в руках довольно большую стопку книг.

«Эм, я беру», — быстро подумал Гарри. «Магические средства, дуэли и уход за магическими существами».

«Интересный выбор, молодой человек. Не многие люди принимают дуэли или магические средства». Он поспешил прочь, схватив с ближайшей полки три книги и поставив их на прилавок. «Хорошо, у вас всего... 18 галеонов и 4 серпа».

Гарри передал деньги, понимая, что ему нужно будет посетить свое хранилище в Гринготтсе, прежде чем он пойдет куда-либо еще. "Спасибо и хорошего дня!" — сказал мистер Блотт, и Гарри взял свои книги, наложил на них легкие чары и ушел.

Следующей остановкой для него был банк. Он прошел обратно по переулку через несколько магазинов к массивному мраморному зданию, окинув его взглядом. Проходя мимо предостерегающей поэмы, он вошел внутрь здания и выстроился за пожилой ведьмой в очередь кассира.

Гоблины не задавали вопросов, это он знал. Мог ли он рискнуть попросить пойти в его семейное хранилище? Услышит ли об этом Дамблдор? Он полностью доверял старику, но знал, что Дамблдор обладал сверхъестественной способностью знать то, что другие не хотели, чтобы он знал, и он не преминул бы разгадать его тайну.

Прежде чем он это понял, подошла его очередь.

— Имя, пожалуйста?

— Гарри Поттер, — сказал он, решив назвать свое настоящее имя. Гоблин поднял глаза и казался немного озадаченным, но не стал его спрашивать.

"Ключ, пожалуйста?" Гарри протянул ему свой маленький золотой ключ.

"Иди сюда." Гарри вздохнул с облегчением. Конечно, я не могу использовать свое настоящее имя где-либо еще. Моя первая, я думаю, хороша, но моя последняя вызовет слишком много вопросов. Паттерсон? Нет, слишком похоже на настоящее имя. Как насчет Джеймсона? Это правда, в некотором роде. Я сын Джеймса... Он был так поглощен своим алиби, что даже не заметил, как тележка остановилась у его хранилища.

«Хранилище Поттера: номер 394, сэр». — угрюмо сказал гоблин.

— Спасибо... — рассеянно сказал Гарри, не заметив удивленного взгляда гоблина на его благодарность. Он научился неохотно уважать гоблинов после своих связей с Крюкохватом, который помог ему ограбить Гринготтс на седьмом курсе.

Гарри вошел в хранилище. Ему нужно быть осторожным и не брать много. Да, это было его хранилище, но Джеймс Поттер и, скорее всего, его родители были еще живы и брали отсюда деньги. Его тело трепетало от этой мысли. Он подошел к задней части большой кучи и сгреб немного в свой сундук, который он расширил. Ему не нужно было так много, ему просто нужны были школьные принадлежности и, может быть, немного денег на расходы.

— Готово, — сказал он гоблину примерно через три минуты. Он подумывал о том, чтобы попросить свой фамильный склеп, но хотя Поттеры (странно думать о них, не включая его самого) наверняка заметят, что он взял одну из их наследственных вещей или портрет.

— Садитесь в телегу, сэр. — сказал гоблин. Гарри так и сделал, и тележка рванула с места, с лязгом проносясь в противоположном направлении через туннель к служебному этажу. Прибыв, гоблин молча указал на выход одним длинным скрюченным пальцем и ушел. «По крайней мере, гоблины не изменились», — весело подумал он.

...o00o...

Чуть больше часа спустя он закончил покупать то, чего у него не было для школы (мантию Хогвартса, пару защитных перчаток из драконьей кожи и набор латунных весов), когда понял, что у него нет домашнего питомца. После смерти Хедвиг он не смог заставить себя купить еще одну сову, поэтому он использовал сову Гермионы, Афины, для отправки писем. Теперь, конечно, он не мог использовать ее, так что ему понадобится свой собственный. В этот период времени ему было некому написать, но он решил заказать «Ежедневный пророк», какой бы фальшивой она ни была. Он понятия не имел, на что сейчас похожа сцена с Волдемортом, но ему нужно было быть в курсе событий.

Поэтому он вошел в Волшебный зверинец справа от него и решил купить сову. Магазин почти не изменился с тех пор, как он был здесь на третьем курсе, чтобы купить Живоглота и крысиный тоник "Коросты". Там пахло навозом, было полно шума (от визга до писка и воя), а за прилавком сидела очень угрюмая ведьма и читала «Ведьмин еженедельник». Та самая ведьма, если он правильно помнил, только гораздо моложе.

«Добро пожаловать в Волшебный зверинец. Сегодня у нас скидка 50% на почтовых голубей, покупайте их, пока они горячие». Ведьма сказала очень без энтузиазма, не отрываясь от своей журнальной статьи.

«Я просто собираюсь осмотреться». Гарри «Джеймсон» ответил.

«Возьмите столько времени, сколько вам нужно», — сказала она, возвращаясь к «Ведьмину еженедельнику».

Гарри медленно шел по острову. Не говоря уже о голубях, крысах, совах, змеях... Он ненадолго остановился у змей, но потом продолжил идти. Это слишком много хлопот, чем оно того стоит. Змеест — это не совсем то, что вы можете хорошо скрыть, когда у вас есть домашняя змея, с которой вы разговариваете. Он продолжал идти. Ничто из того, что он видел, не привлекало его. Совы, в основном спящие, выглядели старыми и скучающими. Крысы были... ну, крысы. Он ненавидел крыс. Он уже собирался пойти в магазин с совами Эйлопа, чтобы посмотреть на более широкий выбор сов, когда краем глаза увидел маленькую боковую дверь. Обычно он оставил бы его в покое, он не заметил его при осмотре комнаты, когда вошел в магазин. Над ним была черная на белом табличка с надписью:

Редкие и/или волшебные животные

Выглянуть не мешало бы, решил он и толкнул дверь. Его первой мыслью было, что в этой части магазина, очевидно, очень мало заказов. Комната была на тон темнее остальных, и он увидел тонкий слой пыли на прилавках. Затем он посмотрел на животных. В углу висела длинная тонкая зеленая змейка, а под ней была табличка:

Существо: Эшвиндер

Магические Атрибуты: Способен изменять размер до семи футов в длину; маскировочные способности.

Цена: 80 галеонов

Восемьдесят галеонов! — недоверчиво подумал Гарри. Слишком дорого. Его глаза скользнули по другим животным... там было два кнезла (один, как он с удивлением увидел, был Живоглот — она действительно, должно быть, давно была в этом магазине), яйцо гиппогрифа (хотя, судя по вывеске, он не вылупится еще лет 30), двуххвостый кот и... феникс!

Феникс был прекрасным сочетанием рубиново-красного, золотого и черного, как у Фоукса. Он сидел в аномально чистой клетке в дальнем левом углу. Он грустно заворковал, когда Гарри посмотрел на него с извиняющимся выражением лица. Бедная птица, подумал он. Красиво, но неудачно.

Феникс заинтересованно посмотрел на него. Да, я, конечно, считаю себя несчастным, оказавшись здесь. Сначала Гарри просто моргнул, потрясенный.

- Ты только что... говорил со мной? - спросил он вслух.

Да, я говорил, и я говорю с вами, и вам не нужно говорить вслух. Он выглядел слегка

удивленным, как будто Гарри был беспокойным или буйным ребенком.

Но я никогда не мог поговорить с Фоксом... Он подумал об этом. Почему я могу поговорить с тобой? Это потому, что я анимаг-феникс?

Феникс выглядел испуганным. Ты знаешь Фокса? Фокс моя сестра-близнец. И чтобы ответить на ваш вопрос, только люди с чистым сердцем могут говорить с фениксами, и то только те, кто не связан с другим. Хотя я полагаю, что общение может быть облегчено тем фактом, что вы уже связаны с фениксами в целом.

Гарри фыркнул. Вряд ли у него было чистое сердце. В конце концов, он убил Волдеморта и использовал проклятие Круциатус на Беллатрикс Лестрейндж.

Правильно, но поступки не всегда отражают чистоту твоего сердца. Вы сделали и то, и другое во благо, если опрометчиво во втором случае, по причинам.

Я полагаю... Он неуверенно согласился. Так как же все-таки тебя зовут? Феникс пронзительно расхохотался, чего Фокс никогда раньше не видел.

Меня зовут Изланци, сказала она. А твое, человеческое дитя?

Я Гарри Поттер.

Ты еще не родился, я вижу. — мистически сказал Изланци. Глаза Гарри расширились.

Откуда ты это знаешь? — испуганно спросил он. Если бы этот феникс мог сказать, разве Фокс не смог бы рассказать и рассказать Дамблдору?

Фениксы имеют разные дары. У меня есть дар знания и изменения формы. У моей матери был дар будущего, который она передала Фоксу.

Это многое объясняет, честно сказал Гарри, думая о том, что Дамблдор, казалось, всегда знал, что произойдет.

Теперь, если я не буду слишком благоразумен, не могли бы вы купить меня? — осторожно спросил Изланци. Гарри подумал. Ему скорее нравилась Изланци, и он не видел, почему бы не купить ее. Если бы у нее действительно был дар перевоплощения, она могла бы превращаться в сову и доставлять почту, хотя он не хотел опускать ее до этого уровня.

Да, я куплю тебя. Вы... он смахнул пыль с запрашиваемой суммы денег. Всего 25 галеонов? — мысленно воскликнул он.

Да. — грустно сказал Изланци. Я здесь уже давно, и владельцы магазинов уже не надеются, что меня продадут.

Вот, позволь мне тебя забрать, — он осторожно поднял ее клетку, не желая причинить ей боль. И мы можем идти. Изланци заворковал от счастья, но ничего не ответил.

Выйдя из маленькой комнаты, он был рад видеть, что в магазине больше никого нет, кроме женщины за прилавком. Он отнес клетку Изланци к прилавку, поставил ее на нее и сказал:

— Я хотел бы купить Из... — он сделал паузу, — я имею в виду этого феникса, пожалуйста. Женщина подняла голову и вздрогнула, увидев Изланци, роняющую свой журнал на пол.

— А-ты уверен? — спросила она с сомнением. «Это довольно дорого...» Ему пришлось воздержаться от того, чтобы исправить ее использование «этого», удобно забыв, что он назвал ее «этим», прежде чем узнал ее пол.

«Да», — сказал он, ничего не говоря о ее неправильном комментарии по поводу цены. "Я уверен." Она закусила губу.

«Думаю, все в порядке...» — сказала она. "Это будет... ммм..." она сверилась со списком за прилавком "-25 галеонов". Даже она удивилась цене. Он передал золото, которое уже вынул.

"Спасибо." — сказал он, поворачиваясь, чтобы выйти из магазина.

"П-хорошего дня..." сказала женщина, глядя на него, выходящего за дверь, не беря журнал.

К настоящему времени переулок почти опустел, за что он был благодарен. Немногие ходили по Косому переулку с фениксом в клетке. Ему пришла в голову мысль, и он повернул голову, чтобы спросить Изланци, превратится ли она в сову или другое нормальное животное, но она уже была в форме серо-черной полосатой кошки, немного похожей на форму анимага МакГонагалл.

Хорошая идея, похвалил он ее. Она улыбнулась кошачьей улыбкой.

После прогулки он вернулся к Дырявому Котлу, предварительно наложив небольшое очарование Гламура, чтобы бармен не узнал его (его волосы теперь были светло-русыми, дополненными темно-каштановыми), он вошел в паб и заплатил за номер. Том провел его в номер 17 на втором этаже и дал ему ключ.

«Надеюсь, он вам понравится», — сказал он, чуть улыбнувшись.

— Уверен, что буду, — ответил Гарри, отвечая на любезность.

Как только он запер дверь, Гарри огляделся. Это была почти идентичная комната, которую он снял здесь на третьем курсе. Единственная разница заключалась в том, что окно было на другой стене, а покрывало и подушки были темно-зелеными, а не небесно-голубыми, как раньше... или после? Это так сбивает с толку...

Именно тогда Гарри с трепетом осознал, что Дамблдор даже не знал, что в этом году он поступит в Хогвартс. Он повернулся к Изланзи с извиняющимся выражением лица.

Изланзи? Он начал немного неловко.

Да, Гарри? Она ответила, обеспокоенная и немного опасаясь его тона голоса.

Мне неудобно просить тебя об этом, но есть ли шанс-

Да, я передам тебе письмо.

Как- О, правильно. Дар знания.

Правильный.

«Поговорив» с Гарри, Изланзи выпорхнула из своей теперь незапертой клетки и, казалось, немного расправила крылья, прежде чем мирно приземлиться на подоконник. Тем временем Гарри закусил губу, пытаясь решить, что сказать в письме. Он сказал мистеру Блотту, что он из Дурмстранга, так что ему лучше придерживаться этого. Хммм... подумал он и начал писать, немного изменив почерк, чтобы создать стиль, отличный от его собственных неряшливых каракулей.

Уважаемый директор Дамблдор,

Я пишу от имени моего сына, мистера Гарри Джеймсона, который хочет учиться в вашей школе на седьмом и последнем курсе магического образования. Раньше он учился в Академии магии Дурмстранга, но когда мы переехали сюда, он, к нашему большому удивлению, решил поступить в Хогвартс в этом году. Он уже приобрёл школьные принадлежности, необходимые для седьмого класса, и с нетерпением ждёт твоего возвращения, сова. Пожалуйста, свяжитесь с нами как можно скорее.

Искренне,

Энн и Шон Джеймсон

Это было короткое письмо, но по существу. Гарри задумался на минуту и, решив, что включил все, что нужно было знать Дамблдору, запечатал это в конверт, написал адрес и положил

перед Изланци. Он наблюдал за ней, ему было любопытно увидеть, как она трансформируется. Изланци трансформировался, как человек, в анимага. Не с облачком дыма или вспышкой, а с почти быстрой грацией вперед.

Ее крылья укоротились, потемнев до золотисто-коричневого цвета с белыми крапинками. Ее когти лишились «пальца» и пожелтели. Ее шея расширилась и укоротилась, а клюв снова врос в голову. И примерно через три секунды перед ним стояла умная коричневая, черно-белая сова. Изланци подхватила письмо когтями и вылетела в окно, накренившись влево и устремившись на север. Гарри вздохнул. Думаю, я совсем один на ночь, оценил он. Спокойной ночи, я.

— Энгорджио, — устало командовал он своим чемоданом. Он порылся в багажнике и вытащил выцветшую футболку и пару поношенных спортивных штанов. Одевшись в них, он закрыл багажник со щелчком! и почти мгновенно уснул.

...o00o...

На следующий день Гарри проснулся от стука в окно. Мгновенно узнав этот звук, он застонал,

"Не сейчас, Хедвиг. Я устал..." Постукивание усилилось, на этот раз сильнее. Он открыл глаза, полностью ожидая увидеть свое общежитие шестикурсников. На секунду он был сбит с толку своим окружением, но затем события предыдущего игрового дня мгновенно вернулись к нему. Он вскочил с кровати, чувствуя себя виноватым.

— Извини, Изланци, — извинился он, открывая окно, чтобы впустить ее.

Вы должны быть! Я постукивал там добрых пятнадцать минут! Я даже не мог войти, используя пламенный транспорт, потому что я не могу использовать любую другую форму, кроме феникса, и мне больно трансформироваться, когда так холодно! — жаловалась она, взъерошивая перья и наслаждаясь теплом гостиничного номера.

Вот письмо от Дамблдора, сказала она, не снижая раздраженного тона. Тем не менее, лучше пролететь более 600 миль за четыре часа. Гарри уже собирался отмахнуться от ее комментария, когда остановился, ахнул и подумал:

Шестьсот миль за четыре часа? Как вам это удалось?

Я феникс, ты же знаешь. Мы летаем быстрее всех других птиц и не устаем летать. Наверняка вы заметили это, находясь в форме анимага-феникса? Гарри покраснел.

Да, но я думал, что это только для анимаги. — сказал он, немного смутившись.

Я мог бы вернуться через два или три часа, но я не мог двигаться так быстро в этой нелепой

форме, и я хотел догнать Фоукса. Не волнуйся, Гарри, я велел ей не упоминать ни твое настоящее имя, ни то, что я феникс для Альбуса Дамблдора. Гарри одобрительно кивнул.

— Хорошо, — сказал он вслух и себе, и Изланзи. — Мы не можем позволить ему узнать об этом. Вы получили ответное письмо? Она кивнула в подтверждение и протянула ему слегка спрятанное под ногой письмо.

Спасибо.

Ничего страшного, но в следующий раз просыпайся быстрее! Гарри усмехнулся и открыл письмо. Он разглядел ее на столе, за который сел, и начал читать.

Дорогие мистер и миссис Джеймсон,

Хогвартс будет рад принять вашего сына в этом году. У нас очень мало студентов по обмену из Шармбатона и Дурмстранга, так что это особенно приятно. Если это удобно, не могли бы вы аппарировать или использовать камин в Хогсмиде вместо того, чтобы везти его на поезде? Персонал и я хотели бы встретиться с ним до прибытия студентов. Мы распределим его в один из наших четырех факультетов, Гриффиндор, Рэйвенкло, Хаффлпафф и Слизерин, после того, как первокурсники будут отсортированы. Если хотите, вы можете прийти посмотреть Хогвартс до того, как студенты придут первого сентября. Я приложил несколько форм для вас, чтобы вы подписали или вернули пустые, которые мне нужно знать. Я с нетерпением жду встречи с вашим сыном в школе.

Искренне,

Альбус Персиваль Вольфрик Брайан Дамблдор;

Директор школы чародейства и волшебства Хогвартс

Орден Мерлина первой степени, Верховный магвамп Международной конфедерации волшебников, главный маг Визенгамота.

Слава богу, с облегчением подумал Гарри. Если бы меня не приняли, вся эта авантюра была бы пустой тратой времени. Вспомнив уведомление Дамблдора о формах для заполнения, он снова заглянул в конверт и обнаружил там три листа бумаги. Он вытащил первую.

Уважаемый мистер Джеймсон,

Напоминаем, что новый учебный год начнется первого сентября. Пожалуйста, будьте аппарированы или пущены в деревню Хогсמיד к 15:00, где профессор МакГонагалл, заместитель директора и учитель трансфигурации, встретит вас и направит в Хогвартс. Студентам третьего курса и старше разрешается посещать деревню Хогсמיד в определенные

выходные. Передайте прилагаемую форму разрешения вашим родителям или опекунам для подписи.

Искренне Ваш,

Альбус Персиваль...

Остальные титулы Дамблдора Гарри пропустил. Где-то глубоко под этой седой бородой, понял он, забавляясь, Дамблдор — очень тщеславный человек.

Вспомнив почерк своего отца, он подписал под ним бланк: «Шон А. Джеймсон».

После этого он подписал форму согласия, в которой говорилось, что любая травма, которую он получил в Хогвартсе, не будет инкриминировать школу, поэтому его воображаемые родители не могли подать в суд на Хогвартс, бланк, официально подтверждающий тот факт, что он меняет школу, и документ, похожий на опрос, задавая ему такие вопросы, как: «Какой у тебя день рождения?» «Каковы были ваши баллы по СОВ?» «Есть ли у вас какие-либо аллергии, о которых мы не знаем?» (Гарри фыркнул от нормальности этого вопроса) и «У тебя есть домашние животные, которых ты привозишь в Хогвартс?»

Он нашел эту викторину немного забавной, потому что любой, кто знал Дамблдора на неличном уровне, понял бы, читая это, что он был прославленным чокнутым. Любимыми вопросами Гарри в стиле Дамблдора были: «Если бы ты мог всю оставшуюся жизнь есть только один вид бутерброда, что бы это было?» и «Какой ваш любимый обыкновенный кустарник?»

Когда он закончил и отправил бумаги Дамблдору на ворчливом Изланци, он сел, взял «Ты и твой анимаг» и стал ждать начала учебного года.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664696>